

С Л О В О

къ новопостриженнымъ монахинямъ. (Марта 13 дня, 1883 г.
въ Темниковскомъ женскомъ монастырѣ).

Слава Богу! Вотъ и еще двѣ рабы Христовы взяли свой крестъ, и пошли вслѣдъ за Христомъ, внявъ всѣмъ сердцемъ призыванію Его: *уже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.* (Матѣ. 16, 24). Богъ вамъ на помощь! Грядите!—

А нынѣ время такое, что не рѣдко приходится слышать: къ чему монахи и монахини? Люди со всѣмъ бесполезные, праздные и проч.... Нужно, если не совсѣмъ закрыть, то сократить монастыри; по крайней мѣрѣ,—малые причислить къ большимъ.... Слушая эти возгласы людей, какъ кажется, совсѣмъ чуждыхъ духа Евангелія Христова, не любящихъ Господа и Его послѣдователей, не будемъ огорчаться брат. и сестры о Господѣ, а только осмотримся, нѣтъ ли—и вправду въ насъ чего укоризненнаго, и еще усерднѣе станемъ усиливаться—идти вслѣдъ Христа, внимая спасительному Его зову: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возьмите иго Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обряцете покой душамъ вашимъ. Иго Мое*

благо, и время мое лежко есть. (Мат. 11, 28—30). Если поусилимся и стать истинными боголюбцами, искателями царствія Божія и правды его, то никто никогда не исключитъ насъ изъ чина монашескаго, и изъ монастырей, — этихъ приютовъ покаянія и молитвы. Господь не дастъ въ обиду рабовъ своихъ, вопиющихъ къ Немудень и ночь) (Лук. 18, 7), за себя и за міръ Божій. Есть вѣдь и міряне, — рабы Божіи, и оцѣнивающіе молитвенные труды и крестonosную жизнь монаховъ и монахинь. —

Но мы все же осмотримся и будемъ внимательны на спасенномъ пути. Приходить невольно иногда на память Евангельское слово Господа: *вы есте оправдающе себе предъ чловѣки, Богъ же вѣсть сердца ваши* (Лук. 16, 15). То есть „вы показываете себя праведниками предъ людьми, но Богъ знаетъ сердца ваши“. — Думается мнѣ, — слова эти необходимо помнить намъ монашествующимъ; пусть каждый изъ насъ помнить, чтобъ, украшаясь воскриліями и одеждами называемаго Ангельскаго образа, не оказаться ему евангельскимъ фарисеемъ, но привнѣшнемъ даже исправномъ поведеніи, необходимо ему очищать свое сердце отъ страстей и всякихъ лукавыхъ помысловъ, дабы Сердцевѣдецъ благоволительно взираетъ на это сердце. *Царствіе Божіе внутри насъ есть.* Монахи — не въ одеждѣ, не во внѣшнемъ образѣ, а въ сердцѣ сокрушенномъ и смиренномъ, любящемъ вседушевно Господа. Монахи люди внутренніе, — труженники незримые въ міру, не понимающему духовнаго ихъ дѣланія, но зримые всевидящимъ Богомъ. Почитая себя богомольцами, не ограничимся одними внѣшними подвигами, — хожденіемъ въ опредѣленные времена въ храмъ Божій, поклонами и другою святою

обрядностию: необходимо намъ, при этомъ, непрестанно молиться думно, и день и ночь впомять къ Господу, изъ глубины сердца: *сердце чисто, созиди во мнѣ, Боже.* Господь желаетъ и требуетъ отъ насъ: *сыне, или дщерь,, даждь Ми твое сердце* (Притч. 23, 26). *Возлюбилъ еси Господа Бога твоего, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею.* (Мф. 22, 37).

Все св. подвижники и подвижницы, возлюбивъ вседушевно Господа и однажды установившись предъ лицемъ и взоромъ Его, не отходили во всю жизнь отъ лицезримаго Спасителя, а если по немощи иногда и уклонялись, то скоро возвращались опять къ Нему. — Установимся же и мы, бр. и сестры, умою въ сердцѣ предъ очами Сердцевѣдца Господа, взирающаго всегда на насъ, и будемъ Ему звать: *«и миже въси судьба ми, спаси насъ, Господи!»* Даруй намъ предзрѣть Тебя умными очами предъ собою всегда Господи нашъ!

Вотъ зоветъ насъ голосъ Божій въ храмъ. Поспѣшимъ не лѣнностно, безъ отговорокъ. Лѣнливая плоть много придумываетъ предлоговъ не поспѣть къ началу службы Божіей, или вовсе не пойти въ храмъ. Не послушаемъ ее. Вотъ зреть сердце наше, предъ Нимъ не укроемся; мы умные молитвенники. — Насильно прогонимъ себя въ храмъ Божій. —

Бываетъ такъ, что тѣломъ благоговѣнно стоимъ въ храмъ, со стороны смотрящія ублажаютъ насъ, почти тая богомольцами; пожалуй и свои тщеславные помыслы насъ похваляютъ; оказываемся мы праведниками предъ людьми. Но при внѣшней этой праведности, можетъ быть, помыслы наши бродятъ гдѣ либо внѣ храма, разсѣяны, или заняты совсѣмъ не Божіимъ, а чѣмъ либо суетнымъ — грѣховнымъ. — Воспрянемъ! Богъ взираетъ и

не на лице, а на сердце. Соберемъ помыслы на медля, и вседушевно возоцѣемъ къ Сердцевѣдцу: „сердце чистое созижди въ насъ Боже! Да не съ фарисеемъ оудимся!...“

Пребываемъ въ келліяхъ наединѣ: трудимся въ рукодѣліи, чтеніи или другомъ благочестивомъ занятіи. Тѣлесно мы праведны. Но сердце наше, если не блюдемъ его, можетъ быть въ то же время занято чѣмъ нибудь грѣховнымъ, — мірскимъ, неприличнымъ вовсе монашескому житію. Мало-ли чѣмъ бываютъ заняты, не внимающіе сердцу... Надо поскорѣе воспрянуть, — очищать сердце вопія ко Господу: „разсѣянный мой умъ собери Господи и олединѣвшее, оскверненное сердце очисти!...“

Господь сказалъ: „изнутри отъ сердца человѣческа, и помысленія злая исходятъ, любодѣнія, убійства, татѣбы, лихоимства, обиды, лукавствія, лесть, студодѣнія, яко о лукаво, хула, гордыня, безумство, — и сквернятъ человека.“ (Марк. 7, 21—23).

Подшло къ намъ какое прираженіе страсти: гнѣва, походи, унынія, лѣности, гордости, очревоистовства и др. — надо немедля войти въ сердце, сокрушать его самоукореніемъ, смиреніемъ, слезами, вопія ко Господу: Господи помилуй! Господи пощади! Господи помози, защити, вразуми, спаси!.. Просвѣти очи сердца моего Христе Боже! Тьма страстей обьяла меня; внидоша воды грѣховныя до души моей; обыдоша мя псы мнози, сонмъ лукавыхъ обдержаша мя и проч. „Господи Сердцевѣдецъ созиждетъ сердце чистое, избавитъ отъ грѣха и — спасетъ вопіющаго!...“

Стоять въ храмѣ въ чинѣ иликовъ поющихъ; не видятъ ихъ глаза начальствующаго, или постороннихъ людей; — по немощи — распускаются, заводятъ разговоры,

смѣхъ и проч. Надо таковымъ скорѣй вспомниться. Богъ Сердцевѣдецъ, Всевидецъ, а мы предъ очами Его стоя, безчинствуемъ. Ангелы трепещутъ, лица закрываютъ отъ славы и страха Господня. Намъ-ли бѣднымъ не благоговѣнно стоять предъ Господомъ... «Страхъ Твой всади въ сердцахъ насъ поющихъ Тебѣ, Господи! Даруй умиленіе сердцу нашему, да поемъ Тебѣ разумно!..

Такъ и во всѣхъ случаяхъ, трудахъ, послушаніяхъ общихъ и одиночныхъ въ монастырской жизни творимыхъ, надобно, не предъ очами только начальниковъ и ихъ приставниковъ работать, яко челоуѣкоугодницы, но съ чистымъ сердцемъ и искреннимъ усердіемъ предъ Господомъ. Надо *предзрѣть Господа* предъ собою, живо помнить, что Господь близъ насъ, всегда смотритъ на насъ праведное Его око. Накажетъ, если будемъ невнимательны. — Во всѣхъ разнообразныхъ скорбяхъ и искушеніяхъ надо немедленно вседушевно обращаться сердцемъ къ Богу: молитвенно, самоукорительно со смиреніемъ и слезами, помышленіями благими, — противоположными лукавымъ — грѣховнымъ.

Всѣ св. отцы единомудренно учатъ: всю ревность, весь подвигъ обращай, монахъ, на храненіе сердца, и этимъ дѣланіемъ удобно можешь стяжать всякую добродѣтель. Самымъ вѣрнымъ средствомъ для храненія сердца и очищенія его, св. отцы признаютъ непрестанную *умную* въ сердцѣ творимую молитву *Иисусову*: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя, грѣшного!* —

Св. Іоаннъ Лѣстничникъ доводитъ: Иисусовымъ именемъ бей владовъ (бѣсовъ и лукавые помыслы): крѣпче этого оружія нѣтъ другаго ни на небѣ, ни на землѣ... Иисусова память да соединится съ дыханіемъ твоимъ. — Св. Исихій Іерусалимскій пишетъ: «Если хочешь по-

крыть стыдомъ помыслы (злые) и безпрепятственно трезвиться, молитва ко *Господу Исусу* да прильпится къ дыханію твоему.» — А преподобные — Каллисть патріархъ и Игнатій въ Добролюбіи — поучаютъ: «Славные наставники наши и учителя, съ живущимъ въ нихъ Всесвятымъ Духомъ, поучаютъ насъ, прежде всякаго дѣла Господу молиться и *Всесвятое и сладчайшее имя Его* непрестанно имѣть и носить всегда: и въ сердцѣ и, въ умѣ, и въ устахъ, съ Нимъ непрестанно жить, и бодрствовать и засыпать, и ходить и бѣть и пить... Все щаніе свое обрати на то, чтобы навикнуть и утвердиться въ призываніи спасительнаго имени Господня, разрушительнаго для всякаго зла, и созидательнаго для всякаго добра». (См. письмо о дух. жизни еп. Теофана).

И такъ вотъ вѣрное средство, по ученію св. отцевъ, не казаться только праведными предъ людьми, а быть и чистымъ сердцемъ боголюбцами — монахами предъ Богомъ. Это непрестанное трезвеніе, вниманіе, умная сердечная молитва *Иисусова*; одно внѣшнее подвижничество не спасительно, безъ внутренняго храненія сердца.

Вотъ мой смиренный привѣтъ вамъ, сестры о Господѣ, въ день постриженія вашего, радостный для васъ и для всѣхъ сестеръ вашихъ о Господѣ сподвижницъ. Примите его, какъ *умные богомолиты, мудрые, которыхъ, если бы и обличали, они еще болѣе становятся мудрыми, и любятъ обличающаго: обличай премудра и возлюбитъ тя.* Я говорилъ обычные случаи въ жизни, вѣдомые всѣмъ, убогіе совѣты вамъ и себѣ. Повторяю: если будемъ истинными молитвенниками предъ Богомъ, въ сердцѣ смиренномъ, то Богъ спасетъ насъ, защи-

ТИВЪ ОТЪ ВСѢХЪ БѢДЪ И НАПАСТЕЙ И ПАРѢКАНІЙ ОТЪ НЕ-
ЛЮБЯЩИХЪ НАСЪ.— АМИНЬ.

Санаксарскаго монастыря *Игуменъ Тихонъ*
